Успешно убедив свою мать не спешить с поиском мужа, Гуань Суй провела несколько последующих дней более расслабленно. В один прекрасный день, пока она сидела в теплом павильоне и занималась каллиграфией, вошла горничная Мин Лань, держа в руках хлопчатобумажный плащ: - Мисс, экипаж готов к отправлению, мадам ждет вас в парадном холле.

Появилась донатная глава, будем признательны вашей поддержке!

Приятного чтения

Наша группа в ТГ https://t.me/nedumonie_team

Поскольку император Шэн Юань начал восхищаться конфуцианством, он построил конфуцианский храм на горе Минде в южном пригороде, поэтому теперь людей, которые приходили поклоняться Конфуцию, было очень много. Являясь мастерами конфуцианской школы, ее дед и отец естественно не могли оставаться в стороне. Они приказали Чжун Ши приготовить мясо ягненка в качестве жертвоприношения. Чтобы показать свою искренность, они уже несли фонарь и вышли из дома в самый период иньши (3-5 утра), намереваясь шаг за шагом подниматься на гору, оставив мать и дочь ехать в экипаже.

Гуань Суй надела большой плащ и вышла на улицу. Хотя ноги свободно вели ее, внутри нее продолжали бушевать различные мысли. Даже с одним небольшим изменением, все казалось таким другим. Из-за того, что в тот день ее дедушка не разозлился и не слег в постель, его не высмеяли и не дразнили из-за его неуклюжей речи. Теперь он стал лидером конфуцианской школы, и им даже восхищались как литературным гением. Ее отцу не нужно было каждый день сидеть у постели дедушки, и в конце концов он не получил прозвище "Черепаха со сморщенной головой".

Теперь они использовали литературу, чтобы завести новых друзей и заручиться хорошими связями, даже если они не станут чиновниками, они все равно смогут прожить стабильную жизнь.

Она вспомнила, как ее больной дедушка приходил в особняк маркиза Чжэнбэя, чтобы добиться для нее справедливого отношения, он был так зол, что в итоге упал в обморок; Она вспомнила, что ее родители решительно не желали верить в клевету семьи Чжао, они были в таком отчаянии, что хотели позволить ей развестись, из-за чего их почти изгнали из клана; Она вспомнила, как ее бабушка и дедушка по материнской линии пришли в их дом, желая забрать ее в свой родной город, но в итоге лишь подверглись оскорблениям. Вспоминая все это, глаза Гуань Суй внезапно наполнились слезами.

В этой жизни, те унижения и пытки, которые ей предстояло бы вынести снова, вероятно, так и не произойдут. Подумав об этом, она быстро смахнула с глаз слезы и направилась к улыбающейся Чжун Ши, стоявшей в коридоре.

Мать и дочь сели в экипаж и медленно направились в сторону горы Минде. Несмотря на то, что все еще шел сильный снег, из-за вести о почтении Шэн Юаня Конфуцию дорога уже давно была выровнена проезжающими лошадьми в доспехах. Были также рабочие, которые убирали его каждые два часа, так что путешествовать было нетрудно. Однако услышав по пути плачь маленькой девочки, экипаж медленно остановился на обочине дороги.

- В чем дело?, - спросила Чжун Ши через бамбуковую занавеску.

- Мадам, впереди сломалась чья-то карета, теперь она застряла посреди дороги. Юная леди из этой семьи плачет от холода. Это действительно печально, - с жалостью ответил кучер.

Чжун Ши на мгновение приоткрыла бамбуковую занавеску. Вдали она увидела хорошо оборудованный экипаж, стоявший посреди дороги, кучера, блуждающие вокруг с озабоченным видом, казалось, были на пределе своих возможностей. Хозяин боялся выходить из кареты, боясь замерзнуть, но время от времени раздавались жалобные крики маленькой девочки, что было действительно душераздирающе.

Чжун Ши сперва немного подумала, после чего сказала: - Ли Вэнь, иди и посмотри, можно ли починить карету. Тао Хун, пойди спроси, есть ли женщины в экипаже и пригласи их ко мне.

Сейчас мужчины и женщины не имели явных отличий в правах, как это будет позже. Не было ничего необычного в том, что в экипаже ехали как мужчины, так и женщины. Гуань Суй положила подбородок на плечо матери и посмотрела в щель между бамбуковой занавесью и не могла не нахмуриться. Ей казалось, что она где-то ранее уже видела этого кучера, он действительно выглядел знакомым.

Тао Хун, горничная Чжун Ши, подбежала к поломанному экипажу и сказала несколько слов, после чего наружу вышла роскошно одетая женщина средних лет вместе с двенадцатилетней девочкой. У девочки были миловидное личико и пара ярких глаз, с которых медленно стекали слезы .

Чжун Ши с первого же взгляда почувствовала к ней привязанность и поспешно приподняла занавеску кареты, чтобы подозвать их: - Посмотрите как замерзла эта девочка, скорее садитесь внутрь и согрейтесь!

Сама Гуань Суй, сидя внутри экипажа, спокойно наблюдала за двумя идущими к ним людьми.

Вскоре женщина и маленькая девочка забрались внутрь экипажа, сперва они поприветствовали и поблагодарили Чжун Ши, а затем переключили свое внимания на сидящую рядом Гуань Суй, смотрящую на них с удивлением. Поскольку она сразу же узнала их, они обе были связаны с особняком маркиза Чжэнбэя, которого Гуань Суй желала избегать. Одной из них была мать Е Чжэня, Лю Ши, а другая - ее дочь Чжао Чуньси.

Наблюдая за Гуань Суй с такого близкого расстояния, Лю Ши была удивлена ее достойной, сдержанной и изысканной внешностью. Неудивительно, что Его Величество так высоко возвысил семью Гуань. Поняв, насколько Гуань Суй была удивительной, она действительно не могла позволить ей беспрепятственно войти во дворец, иначе ее дочь лишиться всего что имеет.

Размышляя об этом, Лю Ши и Чжао Чуньси тайно обменялись взглядами, а затем притворившись благодарными, подошли ближе к Чжун Ши.

Гуань Суй стала безразлична ко всему из прошлого, поэтому в этой жизни, она естественно не будет напрасно воротить старые дела. Вместо этого, она протянула руку, медленно наливая две чашки горячего чая и тихо проговорила: - Пожалуйста, выпейте, - К тому же, они все равно уже пришли и не было никакого смысла давить на людей без всякой причины.

На девушке было самое простое чистое голубое платье. Широкие рукава были слегка приподняты, открывая половину тонких белоснежных запястий. На них не было золотых,

серебряных или нефритовых украшений, но даже так они были достаточно великолепны. Это великолепие проникало сквозь кожу и плоть в кровь и кости, подобно нежному персику и ароматному абрикосу, потрясая сердце и душу. Не зря говорили: "Красота в костях, а не во плоти", это была правда. Вдобавок ко всему, ее голос был очень чистым и звонким. Обе девушки прикоснулись к своим чашкам, а затем подняли их, чтобы выразить свою благодарность. Однако, сделав глоток, в их глазах внезапно промелькнул яркий блеск.

Гуань Суй уже заметила небольшие отклонения в их речи и поведении и не могла не строить догадок об их намерениях. Обладая властью особняка маркиза Чжэньбэя, как они могли позволить своей юной леди ездить в карете предназначенной для простых людей? Она вспомнила, что у Чжао Чуньси была карета, украшенная золотом и алым лаком, которая особенно бросалось в глаза, когда она прогуливалась по городу. Кроме того, говоря свою фамилию, она так и не упомянула маркиза Чжэньбэя, словно намеренно скрывая свою личность. Что они пытались сделать?

Гуань Суй было любопытно, и она попыталась вывести Чжао Чуньси на чистую воду, но когда она собиралась задать пару вопросов, они уже прибыли в конфуцианский храм. Мужчина с высоким ростом и благородным темпераментом был проинформирован своим слугой о их прибытии, и уже стоял с зонтиком у самих ворот, его лицо было полно беспокойства. Увидев, что карета медленно остановилась, он сразу же шагнул вперед, чтобы помочь своей дочери и теще, не забыв поблагодарить Чжун Ши через занавеску кареты.

Увидев, что у этого человека несравненно красивое лицо, Чжун Ши попыталась произвести на него хорошее впечатление, постоянно говорила, что это не проблема, всегда пожалуйста, и так далее. Гуань Суй уже надела шляпку с вуалью, и спокойно последовала за матерью. В тот момент, когда она встретила Чжао Чуньси, она знала, что Чжао Лули также должен быть в конфуцианском храме. Чжао Лули очень сильно дорожил своими детьми. Ее брак с этим человеком никогда не был наполнен глубокими чувствами. Даже если ее сердце и дрогнуло, то лишь на мгновение и в самом начале их отношений, после чего они были похоронены под различными недопониманиями и унижениями.

Снова встретив его в этой жизни, Гуань Суй не испытывала к нему ни любви, ни ненависти, поэтому она смогла спокойно смотреть ему в лицо. Однако восторженная Чжун Ши решила заговорить с Чжао Лули разговор и таким образом узнала о его выдающемся статусе маркиза Чжэньбэя.

- Церемония поклонения вот-вот начнется, поэтому позвольте мне откланяться первой, - однако энтузиазм Чжун Ши быстро испарился, немного поклонившись она сразу же ушла. Гуань Суй молчала от начала до конца, и выражение ее лица было плохо различимо из-за шляпки с вуалью, но ее нетерпение уйти было явно заметно по ее быстрым движениям к входной двери.

Необычная реакция этих двоих удивила Лю Ши и Чжао Чуньси. Они думали, что, увидев Чжао Лули, мать и дочь семьи Гуань наверняка заинтересуются им, но как оказалось они отнеслись к нему довольно презрительно. Следует знать, что Чжао Лули обладал не только высокопоставленным титулом, но и был известным красавцем. Было много молодых женщин, готовы выйти за него замуж, даже знатные дамы императорского рода знакомились с ним. Почему мать и дочь семьи Гуань казались такими равнодушными?

Чжао Чуньси, которая изначально беспокоилась, что брак Гуань Суй с особняком маркиза Чжэьнбэя повредит ее собственным интересам, теперь сменила нерешительность на раздражение.

Чжао Лули считал собственных детей своей жизнью и всегда боялся, что с ними поступят несправедливо. Но, подумав о замужестве дочери и вспомнив о своем сыне, который всегда звал свою мать, он окончательно растрогался.

—

Руководя всем процессом церемонии поклонения Конфуцию, репутация Старого мастера Гуаня среди ученых достигла пика. После возвращения домой с горы, гости приходили нескончаемым потоком. После "случайной встречи" с Лю Ши и Чжао Чуньси у Гуань Суй появилось смутное предчувствие. Поначалу она несколько сопротивлялась идее брака, но со временем все же перестала противиться этому.

Однако кандидатура все еще была свободна, а сваха, посланная особняком маркиза Чжэньбэя, уже пришла с щедрым подарком, даже Лю Ши несколько раз приходила заступиться за своего бывшего зятя. К счастью, семья Гуань была не из тех, кто склонен следовать за ними, и категорически отказывалась от подарков. Сваха и Лю Ши изо всех сил старались убедить их, но безрезультатно, поэтому у них не было другого выбора, кроме как сердито развернуться и уйти, а Гуань Суй вздохнула с облегчением.

Но дело еще не было окончено, известие об отказе в браке заставило Чжао Чуньси взвыть от горя, она немедленно заставила своего младшего брата опуститься на с ней колени перед кабинетом отца, отказалась вставать. Она признавала только Гуань Суй и наотрез отказывалась прислушиваться к чьим-либо советам/

Чжао Лули не мог понять, какой магической силой обладала Гуань Суй, что его дочь не могла ее забыть. Поскольку она сама отказалась, он не стал бы принуждать ее к этому. Но он не мог устоять перед пылкими и грустными разочарованием в глазах своих детей. Даже его свекровь Лю Ши нахваливала Гуань Суй, сказав, что она будет спокойна, если оставит на нее двух своих внуков.

Чжао Лули стало стыдно за свою “покойную жену”, и он собирался приказать кому-нибудь отправить письмо, чтобы узнать ее мнение. Походив туда-сюда, Чжао Лули наконец принял решение лично отправился во дворец просить аудиенции. И из-за всевозможных невообразимых сложностей, хотя он занимал высокое положение после основания страны, он не обладал реальной властью и редко наводил справки о делах двора. Поэтому он не знал, что Гуань Суй была назначена императором Шэн Юань императорской наложницей и скоро войдет во дворец.

Появилась донатная глава, будем признательны вашей поддержке!

Приятного чтения

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

http://tl.rulate.ru/book/67090/1788501